

Дагестана, подчеркивается ее патриотический характер. Религиозные публикации подаются как средство от бездуховности, поразившей общество. Духовные лица получают доступ к средствам массовой информации с целью широкой пропаганды своего учения. Исламская тематика, выйдя за рамки отдельных рубрик, воплотилась в различные радио- и телепрограммы.

Но речь идет о реальной земной жизни человека. Многие исследователи видят в сегодняшнем обращении к религии форму социального протеста. Некоторые считают, что религия не просто надстройка, идеология, а некая самостоятельная категория с собственными методами исправления ситуации. Третьи полагают, что нынешнее религиозное возрождение непосредственно направлено на восстановление важного этнокультурного слоя народов Дагестана. На наш взгляд, подобный всплеск обусловлен, в первую очередь, глубоким социально-экономическим кризисом, охватившим республику в последние годы. Это и уровень официально зарегистрированной безработицы, который к концу 20 века составил 7,2%, что в 2 раза больше, чем в среднем по Российской Федерации. Здесь и быстрая урбанизация (бурный рост городского населения за счет выходцев из сельской местности) и вопиющее имущественное расслоение на фоне массового обнищания. Можно говорить и о внешних факторах: западная пропаганда, паломничество, и утрата идеологических установок, сложившихся в годы Советской власти.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что:

1) социальные и политические перемены, происшедшие в республике в 90-е годы, существенно изменили религиозную ситуацию в Дагестане. В целом она сегодня оценивается как напряженная;

2) произошло заметное возрастание роли и значения религиозной составляющей общественного сознания населения республики, возросло понимание закономерности существования религии и ее институтов в обществе на данном этапе его развития. Религия, речь идет в большей степени об исламе, воспринимается не только как религиозная система, а как естественная для народов Дагестана культурная среда, национальный образ жизни. В этом смысле религиозность несет в себе значительный потенциал отторжения либеральных, западных ценностей, в том числе про западных экономических реформ;

3) очевидно, влияние религии на различные сферы общественной жизни республики в ближайшие годы будет усиливаться, хотя относительный уровень религиозности будет поддерживаться формальными верующими, демонстрирующими свою принадлежность к определенной конфессии из соображений конформизма или престижа;

4) сохраняются тенденции к политизации деятельности духовенства, клерикализации общества при стремлении некоторых государственных органов и деятелей использовать религиозную риторику и настроения верующих масс в своих политических целях;

5) исследование показало, что утратили свою однозначность такие, прежде ярко выраженные, взаимосвязи, как религиозность и возраст, религиозность и образование. Анализ выявил тенденции к некоторому омоложению состава религиозных общин, формированию нового типа верующих. Одновременно, под влиянием религиозного обучения и активной пропаганды вероучений, можно ожидать наполнения массового сознания религиозной информацией, а в будущем формирование религиозного центра, способного поставить и решить единые стратегические задачи;

6) в сфере межконфессиональных отношений - можно предположить, что негативный эффект, связанный с миссионерством в республике протестантских объединений и экстремистских течений ислама, будет еще сохраняться.

Ситуация в Дагестане, где наблюдалось жесткое противостояние тарикатского ислама и современного фундаментализма - «ваххабизма», была и остается очень сложной. Но, тем, не менее, исследования, проведенные С.И. Муртузалиевым в региональном центре этнополитических исследований ДНЦ РАН иллюстрировали тот факт, что в массовом сознании жителей республики наблюдается высокая веротерпимость. Подавляющее большинство респондентов (до 80%) согласилось с утверждением того, что последователи всех религий имеют право исповедовать свои взгляды на территории республики. Но и, наконец, только 19% опрошенных считают, что религия так или иначе должна определять общественную жизнь республики. Большинство же считает опасным тенденцию возврата к монополии религии в духовной жизни общества и требование клерикализации республики под эгидой ислама.

Российская модель государственно-религиозных отношений должна поддерживать те религиозные структуры, которые не только в прошлом сыграли огромную роль в деле сохранения ее национального достоинства, но впредь способны вносить позитивный вклад в возрождение страны. Весь мир сегодня движется к признанию приоритета ценности толерантного сознания, так как оно способствует устойчивому развитию, сохранению личности и ее духовному совершенствованию.

ДОВЕРИЕ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОРЫ НЕГАТИВНЫХ УСТАНОВОК ПО ОТНОШЕНИЮ К ИММИГРАНТАМ*

Григорян Л. К., Россия, г. Москва

Статья посвящена изучению предикторов негативных установок по отношению к иммигрантам. Несмотря на достаточно большое количество исследований в данной области (начиная с классического исследования Т. Адорно), пока мы не можем однозначно говорить о психологических причинах возникновения таких установок и о возможностях профилактики и эффективного межкультурного взаимодействия. Принимая во внимание количество иммигрантов в России, можно однозначно сказать, что

эффективное межкультурное взаимодействие является необходимым условием дальнейшего развития государства и общества, и при этом так же очевидно, что российская социальная реальность пока далека от идеалов мультикультурализма.

Целью исследования является выявление взаимосвязей между показателями (силой и валентностью) гражданской идентичности, чувством гордости за свою страну, уровнем общего доверия и негативными установками по отношению к иммигрантам.

Объектом исследования являются установки по отношению к иммигрантам.

Предметом исследования является взаимосвязь гражданской идентичности, общего доверия и чувства гордости за свою страну с негативными установками по отношению к иммигрантам.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что уровень общего доверия, сила и валентность гражданской идентичности, и чувство гордости за свою страну взаимосвязаны с негативными установками по отношению к иммигрантам.

Также в исследовании выдвигаются три частные гипотезы:

1. Уровень общего доверия отрицательно связан с негативными установками по отношению к иммигрантам.
2. Сила и позитивность гражданской идентичности положительно связаны с негативными установками по отношению к иммигрантам.
3. Гордость за свою страну позитивно связана с негативными установками по отношению к иммигрантам.

Для проверки гипотез использовался метод опроса. Опросник включал в себя следующие методики:

1. Методика оценки установок по отношению к иммигрантам.

Респондентам предлагалось выразить меру своего согласия со следующими тремя утверждениями: «Иммигранты влияют на рост преступности», «Иммигранты, как правило, способствуют развитию российской экономики», «Иммигранты занимают рабочие места людей, которые родились в России». Для оценки предлагалась 5-балльная шкала от «Абсолютно не согласен» до «Абсолютно согласен».

2. Шкала общего уровня доверия.

Был задан вопрос, позволяющий оценить, насколько индивид склонен доверять другим людям (заимствован из опросника European Social Survey).

3. Характеристики гражданской идентичности.

В исследовании по 7-балльной шкале оценивались две характеристики гражданской идентичности:

- «Сила» (выраженность) гражданской идентичности (респонденту задавался вопрос: «В какой степени Вы ощущаете себя гражданином России?») и для ответа предлагалась 7-балльная шкала от «совсем не ощущаю» до «ощущаю в полной мере»).
- Валентность (степень позитивности) гражданской идентичности (задавался вопрос: «Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что Вы гражданин России?», с 7-балльной шкалой от «очень негативные» до «очень позитивные»)

4. Вопросы для оценки чувства гордости за свою страну.

Респондентов просят оценить, насколько они гордятся своей страной по определенным параметрам (например, «Политическое влияние на мировое сообщество», «Как работает демократия» и т.д.). для ответа предлагается 4-балльная шкала от «Совсем не горжусь» до «Очень горжусь».

5. Вопросы, направленные на получение информации о социально-демографических характеристиках респондентов.

Полученные данные обрабатывались в статистическом пакете SPSS 14.0.

Характеристики выборки исследования приведены в таблице 1.

Результаты

Таблица 1

Характеристики выборки

Объем выборки	Гендерный состав	Возраст	Образованию	Региональный состав
795 чел.	Мужчин – 47,7 %, Женщин – 52,3 %	Разброс: от 16 до 71, Медиана = 35,11	Среднее – 5,9 %, Колледж/училище/незаконченное высшее – 43,8 %, Высшее – 50,3 %	Москва и МО - 36,7 %, Магаданская область - 28,1%, Пензенская область - 23%, Ставропольский край - 10,2% Другое – 2%

Для анализа данных был использован регрессионный анализ. В первую очередь была проверена возможность объединения трех вопросов на установке по отношению к иммигрантам в единую шкалу, но Альфа Кронбаха по данной шкале оказалась очень низкой – 0,52, - поэтому было решено для дальнейшего анализа выбрать один, наиболее корректный (по отношению к поставленным в исследовании целям) вопрос из данных трех. Было решено остановиться на утверждении: «Иммигранты занимают рабочие места людей, которые родились в России», так как, на наш взгляд, он наиболее явно выявляет людей, имеющих именно предубеждение по отношению к иммигрантам. Вопрос о позитивной роли иммиграции в экономике страны

объективно спорен, как и вопрос об увеличении уровня преступности (т.е. есть объективные данные, подтверждающие данные предположения, и поэтому ответ респондента может базироваться не на предубеждении, а на знаниях).

Далее был проведен регрессионный анализ (методом Enter), где в роли зависимой переменной выступал показатель по данной установке, а в роли предикторов – показатели по доверию, гражданской идентичности и выраженности чувства гордости за страну по различным параметрам. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

Предикторы	β
Уровень общего доверия	-.141**
Сила гражданской идентичности	.132*
Валентность гражданской идентичности	-.140*
Гордость за политическое влияние на мировое сообщество	-.182**
Гордость за российские вооруженные силы	.167**

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$

Данная модель значима на уровне .001, $R^2 = .138$. То есть данная модель объясняет примерно 14 % дисперсии по исследуемой установке.

Результаты, полученные в ходе регрессионного анализа, позволяют нам констатировать следующие взаимосвязи:

Уровень общего доверия отрицательно связан с негативными установками по отношению к иммигрантам.

Сила гражданской идентичности связана с негативными установками к иммигрантам положительно, тогда как позитивность этой идентичности – отрицательно.

Из всех параметров, которые задавались в методике на оценку чувства гордости за свою страну, предикторами негативных установок по отношению к иммигрантам стали только гордость за вооруженные силы РФ и гордость за политическое влияние РФ на мировое сообщество, причем с разными знаками – первое с положительным, второе – с отрицательным.

Обсуждение результатов.

В ходе исследования мы получили довольно любопытные и неоднозначные взаимосвязи. Оказалось, что самыми мощными предикторами негативных установок по отношению к иммигрантам являются уровень общего доверия и чувство гордости за те или иные сферы деятельности государства. Конечно же, несмотря на то, что проводился регрессионный анализ, мы не можем однозначно судить о направлении взаимосвязи, а тем более говорить о влиянии, но тем не менее психологическая теория позволяет нам предположить, что такие конструкты, как общее доверие, идентичность и чувства, которые человек испытывает в связи с теми или иными обстоятельствами внешнего мира, являются более базовыми (или более центральными) в структуре я-концепции личности, чем установки.

Отрицательная связь негативных установок по отношению к иммигрантам с уровнем общего доверия весьма логична и проста для интерпретации: люди, не склонные доверять окружающим в целом, конечно же будут испытывать более сильные негативные чувства по отношению к представителям аут-групп (согласно теории социальной категоризации и социальной идентичности [Tajfel, 1978; Tajfel, 1981; Tajfel, 1982; Tajfel, Turner, 1986]), чем люди, склонные доверять. Согласно этой же концепции мы можем объяснить и взаимосвязи, обнаруженные с показателями по гражданской идентичности. Согласно Таблице 2 сила гражданской идентичности связана с негативными установками по отношению к иммигрантам положительно. То есть чем сильнее связь с ин-группой, тем жестче мы оцениваем аут-группу. При этом степень позитивности гражданской идентичности связана с данными установками негативно. Т.е. чем больше позитивнее человек оценивает свою принадлежность к ин-группе, тем более он толерантен. Данный результат согласуется с исследованиями Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко [Лебедева, Татарко, 2005], в которых была обнаружена похожая взаимосвязь с этнической идентичностью: позитивная этническая идентичность позволяет нам быть более толерантными к представителям иных этнических групп. Также можно предположить, что позитивная оценка своей принадлежности к той или иной группе связана с более высокой самооценкой, что в свою очередь также влияет на уровень толерантности: люди с более низкой самооценкой обычно менее толерантны [Адорно, 2001].

Также очень любопытны взаимосвязи между негативными установками по отношению к иммигрантам и чувством гордости за свою страну. Интересно, что из шести сфер, которые указывались в анкете, взаимосвязи получены только по двум: «гордость за политическое влияние на мировое сообщество» и «гордость за российские вооруженные силы», причем первая с отрицательным знаком, вторая – с положительным. Вторую связь объяснить легче – гордость вооруженными силами страны, скорее всего, более свойственна людям с определенной ориентацией на власть и социальное доминирование, а данные характеристики обычно связаны с интолерантностью [Адорно, 2001; Islam & Hewstone, 1993]. Связь же чувства гордости за политическое влияние на мировое сообщество с толерантными установками в эту схему

не вписывается: по сути, данный конструкт также о доминировании, однако наоборот связан с толерантными установками. Единственное объяснение, которое мы здесь можем предложить, это то, что о политическом влиянии России на мировое сообщество задумываются люди, ориентированные на интеграцию России в это мировое сообщество, а подобные настроения заставляют людей быть более терпимыми и к самому факту иммиграции, и к иммигрантам.

Конечно, полученные нами результаты не объясняют сложного феномена интолерантности, однако некоторые не рассмотренные ранее в литературе предикторы негативных установок по отношению к иммигрантам были обнаружены, поэтому исследование вносит определенный ценный вклад в изучение проблематики этнической толерантности.

Выводы.

1. В ходе исследования были выявлены такие предикторы негативных установок по отношению к иммигрантам, как уровень общего доверия, сила и валентность гражданской идентичности, и чувство гордости за свою страну, т.е. гипотеза исследования подтвердилась. Полученная модель значима, и объясняет примерно 14% дисперсии по данной установке.
2. Уровень общего доверия отрицательно связан с негативными установками по отношению к иммигрантам, т.е. первая частная гипотеза подтвердилась.
3. Сила гражданской идентичности связана с данными негативными установками положительно, тогда как позитивность идентичности – отрицательно, т.е. вторая частная гипотеза подтвердилась частично.
4. Чувство гордости за свою страну по определенным параметрам связано с негативными установками, однако, это связи, полярные по знаку, т.е. третья частная гипотеза подтвердилась частично: гордость за вооруженные силы страны связана с интолерантными установками, тогда как гордость за политическое влияние на мировое научное сообщество – с толерантными.

Исследование поддержано программой «Научный фонд НИУ ВШЭ», проект № 11-04-0003 по конкурсу «Учитель – ученики» 2011-2012

Литература:

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. Под общей редакцией д. филос. Н. В.П. Култыгина. – М.: Серебряные нити, 2001
2. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психологический журнал, 2005 (6), Том 26, № 3, с. 61-74.
3. Cross-cultural psychology: research and applications / John W. Berry ... [et al.] – 2nd ed. Cambridge university press. 2006.
4. Islam, M.R., & Hewstone, M. Dimensions of contact as a predictor of outgroup anxiety, perceived outgroup variability, and outgroup attitude: An integrative model. Personality and Social Psychology Bulletin, 1993, 19, 700-710
5. Tajfel H. Social Categorization, Social Identity and Social Comparison // Differentiation between Social Groups. – London, 1978. – P. 61-76.
6. Tajfel H. Social Identity and Intergroup Relations. – N.Y., 1982.
7. Tajfel H. Social Stereotypes and Social Groups // Intergroup Behaviour. – Oxford, 1981. – P. 144–167.
8. Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of Intergroup Relations / S. Worchel, W.G. Austin (Eds.). – Chicago, 1986. – P. 33–47.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Зайцев А.В., Россия, г. Кострома

Феномен толерантности исследуется в таких научных дисциплинах и направлениях, как философия, социология, психология, педагогика, культурология, история, политология, конфликтология, коммуникативика и др. [4]. Известно, что данное понятие возникло от латинского «tolerantia» – пассивное терпение, добровольное перенесение страданий. В XVI веке к этому значению добавляются «позволение», «сдержанность». Позднее, в сфере либеральной политической философии толерантность начинает пониматься как выражение внешней и внутренней свободы, как способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения.

В современном мире решающее значение имеет не нейтральная терпимость по отношению к представителям других обществ, культур, религиозных и этнических сообществ, политических установок, позиций, идеологий и взглядов, а активная, заинтересованная толерантность, основанная на конструктивном коммуникативном взаимодействии различных социальных акторов. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение толерантности в политологическом аспекте в сфере диалогической коммуникации государства и гражданского общества современной России.

Политическая толерантность сегодня - это важнейший атрибут политической культуры демократического социума, включающего в себя и государство, и гражданское общество. Такая разновидность толерантного поведения проявляет себя в равноправном и симметричном публичном диалоге, участниками которого, с одной стороны, являются органы, учреждения и институты государственной власти, а, с другой стороны, негосударственные (общественные, некоммерческие, добровольческие, самодеятельные и т.д.) организации, политические партии, профсоюзы, церковь и другие